

НАБОРЫ ВОЛЬНЫХ И ГУЛЯЩИХ ЛЮДЕЙ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М. В. Хацкевич

Российский государственный архив древних актов

Поступила в редакцию 11 сентября 2023 г.

Аннотация: ставится вопрос об экономических аспектах массовых наборов «вольных и гулящих» людей в армию. По архивным источникам прослеживаются расходы на жалование и обмундирование солдат. Обосновывается вывод о большем экономическом обременении для государства полков из вольницы.

Ключевые слова: комплектование армии, военные реформы Петра I, даточные люди, вольница.

Abstract: the paper points out on economic aspects of mass recruitment of «freemen» (volnye lyudi) into the army. Archival sources reflect the costs of salaries and uniforms for soldiers. The conclusion is substantiated that regiments from freemen are a greater economic burden for the state.

Key words: recruitment of the army, military reforms of Peter I, datochnye lyudi, freemen (volnye lyudi).

Комплектование русской армии из неслужилых групп населения осуществлялось путем призыва на службу даточных людей и так называемой «вольницы» (вольных и гулящих людей). В 1699 г. было проведено два массовых набора: по указу 8 ноября началась запись в солдаты из вольницы [1, с. 26–27], 17 ноября состоялся указ о наборе даточных [2, с. 20–21]. Следующий масштабный набор вольницы проходил в 1702 г., затем призывы на службу вольных и гулящих людей проводились лишь в весьма ограниченных масштабах.

В историографии военных реформ Петра I отказ от практики массовых наборов даточных и вольницы и переход России к рекрутской повинности чаще всего объясняется демографическими причинами. Утверждается, что социальные контингенты, из которых комплектовалась вольница, после проведения наборов 1699–1702 гг. исчерпали свой демографический потенциал (см., например: [3, с. 37]).

Однако ситуация представляется по меньшей мере не столь однозначной, и при оценке причин введения рекрутчины требуется рассмотрение других возможных факторов.

Данная статья посвящена сравнению расходов государства на даточных людей и вольных и гулящих людей (вольницу), оказавшихся на военной службе во время массовых наборов конца XVII – начала XVIII вв. Также будут приблизительно оценены затраты на содержание солдат из вольницы. Как представляется, обращение внимания на эту сторону формирования петровской армии должно способ-

ствовать принятию в расчет еще одной возможной причины реформы комплектования армии – экономической.

В историографии экономическая подоплека формирования новоприборных полков практически не затрагивалась.

Исключением является диссертация В. В. Гаврищука. По мнению автора, государство не могло содержать наемную армию, потому рекрутчина оказалась более приоритетным вариантом комплектования. При этом Гаврищук полагал, что основные расходы приходились на выплату жалования [4, с. 162]. Однако тезис об экономической подоплеке перехода к рекрутчине не был автором в достаточной степени обоснован.

Источниковая база статьи состоит как из опубликованных, так и из неопубликованных источников. Из опубликованных источников нами были использованы указы о наборах вольницы и даточных (1697 и 1705 гг.), вошедшие в состав Полного собрания законов Российской империи (далее – ПСЗ).

Ряд важных документов, в частности, указы о наборах 1699 г., были опубликованы в ОДиБ МАМЮ и в сборнике документов к 300-летию Полтавской битвы.

Однако основу исследования составляют неопубликованные архивные источники. Прежде всего это делопроизводство Генерального двора в Преображенском – основного учреждения, где происходили наборы даточных людей и вольницы [5]. Документы Генерального двора отложились в фонде Поместного приказа (ф. 1209) Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА). Делопроизводство Генерального двора содержит богатейший материал о комплектовании армии на рубеже XVII–

XVIII вв. Однако работа с этим комплексом документов весьма затруднена по причине отсутствия научно-справочного аппарата и неописанности многих столбцов.

Также была использована сводная отчетность Ближней канцелярии, составленная на основе присланных из Военного приказа документов [6, с. 52]. Материалы Ближней канцелярии входят в состав фонда Оружейной палаты (ф. 396) РГАДА. Указанный источник обладает высокой информативностью, однако самые ранние сводные материалы по новоприборным полкам относятся к 1701 г.

Следует оговориться, что нас интересуют не все расходы, затрачиваемые на содержание полков и отдельных солдат. Поскольку основной задачей является сравнение того, как обеспечивались даточные люди и вольница, внимание будет уделено снаряжению и обмундированию, специально оплачиваемому владельцами даточных.

Оставляя за пределами данной статьи неоднозначный вопрос о возможности подсчета демографических изменений в пределах отдельных социальных групп, сосредоточимся на другом возможном факторе – экономическом.

Известно, что комплектование армии из даточных людей практиковалось на всем протяжении XVII в. [7]. В течение длительного времени формировались требования правительства к поставке даточных, складывались процедуры исполнения повинности земельными феодалами. Одним из важных вопросов, требовавших регулирования, являлся вопрос о порядке снаряжения даточных и снабжения их обмундированием и провиантом.

Порядок снабжения даточных, по-видимому, был достаточно закреплён на практике. Именно поэтому, как можно полагать, о снабжении ничего не сказано в известном указе о наборе даточных от 17 ноября 1699 г. [2, с. 20–21]. Имеются лишь отсылки к прежним указам. Очевидно, помещики должны были делить бремя по обеспечению собственных даточных людей с государством.

Уже в мае 1700 г. были определены санкции за необеспечение своих даточных провиантом и обмундированием: «...на помещиках и вотчинниках и архиерейских и монастырских стряпчих, которые даточным своим салдатом против ево великого Государя указу не дав жалованья и кормовых денег и строевых кавтанов с Москвы съехали, доправить на них то все вдвое. А за строевые кавтаны по пяти рублей человеку» [8, л. 210].

Из документов Генерального двора следует, что поставившие даточных на начальном этапе выплачивали им жалованье. Например, в феврале 1700 г. двое даточных получили от своего владельца Ивана Протопопова по 2 руб. Как следует из документа,

подобный случай не является исключительным. Один из даточных даже потребовал от своего владельца доплаты, ссылаясь на свой прежний оклад: «...как, де, он [даточный Семен Иванов] был в доме до отдачи в салдаты у чарошника Ивана Протопопова, и ему, де, Семену был оклад по три рубли на год, а не по два рубли» [9, б. н.].

Кроме жалованья, даточных и вольницу полагалось снабжать провиантом. Так же как и с жалованьем и обмундированием, часть этих обязанностей возлагалась на владельцев даточных.

В 1705 г. помещикам вменялось снабдить сдаваемых в рекруты 3 четвертями провианта: ржаной мукой и овсяной крупой [10].

Помимо распределения части обязанностей по содержанию даточных людей на помещиков, у государства было еще одно серьезное подспорье. Набор даточных людей предполагал в некоторых случаях вместо поставки даточных уплату налога (деньги за даточных). Это распространялось на отдельные категории землевладельцев, а также на тех, кто располагал малым числом дворов. В последнем случае мелкопоместные землевладельцы «складывались» дворами и платили за каждого даточного по 11 руб. Деньги за даточных составляли не последнюю статью государственных доходов.

Так, за неполный 1700 г. в повыгье подьячего Алексея Юрьева на Генеральном дворе в Преображенском «за даточных и переходных дворов с помещиковых и вотчинниковых» было собрано 1153 руб., 23 алтына, 2 деньги [там же, л. 24]. В повыгье Семёна Козьмина удалось собрать 3167 руб., 7 алтын, пол-3 деньги [там же, л. 25]. В общей сложности, по оценке авторов «Столетия Военного министерства» на Генеральном дворе в Преображенском за 1699–1700 гг. было собрано 50 000 руб. [1].

Порядок снабжения вольницы несколько отличался. Сама специфика категории вольных и гулящих людей (о месте ее в общественной структуре см., например: [12]) исключала возможность переложения обязательств по снабжению новых солдат жалованьем, обмундированием и провиантом (как в случае с даточными).

Поэтому в случае с принятием на военную службу вольных и гулящих людей бремя их снабжения всецело ложилось на государство.

Обычно в указе о записи в солдаты из вольницы перечислялись условия найма на службу.

Так, в указе о наборе 1697 г. поступающим на службу вольным и гулящим обещалось жалованье в 6 руб. Специально отмечалось, что записавшиеся в солдаты «устроены будут дворами, и о том бы они на государево жалованье были надежны» [13].

В 1699 г. с первым массовым набором вольницы условия службы изменились. Жалованье было под-

нято до 11 руб. в год [5, с. 40]. Это послужило важным фактором, сказавшимся на результатах набора.

Полковник Н. И. Репнин отправился с «комиссией» для наборов даточных людей и вольницы в Поволжье [2, с. 22]. Набор проходил достаточно успешно.

По указу от 26 апреля 1700 г. в Нижний Новгород на выдачу жалованья набираемым из вольницы было отправлено 12 000 руб. [8, л. 216].

Жалованье солдатам выдавалось частями. В учебном солдатском полку Михаила Франка (солдаты которого после обучения попали в полки из вольницы [14, № 418]) в январе 1700 г. 494 человека получили «в зачет годового жалованья во 11 руб.» по 2 руб. По 1 руб. было выдано одному человеку и 23 «малолетним» [11, л. 18].

Всего рядовым солдатам 29 новоприборных полков (на 1701 г.) полагалось по 6 денег в день. Учитывая указанную в документе численность рядовых (24 909 человек), в год на каждого солдата выходило 10 руб., 31 алтын, 4 деньги [15, л. 48 об.] Интересно, что различий между даточными и вольницей не делается, т. е. им выплачивалась одинаковая сумма.

Определить примерную стоимость обмундирования, требуемого для поступающих на службу даточных и вольницы, возможно по косвенным сведениям.

Выше отмечалось, что по указу 1700 г. не обеспечившие своих даточных людей помещики должны были возместить двукратную стоимость обмундирования и провианта. Специально подчеркнуто, что за строевой кафтан положено брать 5 руб. на каждого даточного. Следовательно, кафтан должен был обходиться минимум в 2,5 руб.

Позже, в 1706 г., за немецкое платье на даточного солдата с помещика собиралось 3 руб. [16, л. 657–657 об.].

Косвенная оценка всей необходимой к поставке одежды может быть почерпнута из дела о даточных Николаевского Коряжемского монастыря. На примере челобитной жен даточных людей можно убедиться, что монастырь с охотой пытался избавиться от обязанности снаряжать своих даточных всем необходимым. Из челобитной и последующих допросов выясняется: монастырь нанял 12 даточных, притом «...тем даточным дали они найму на платье и на обувь и на корм по шеснатцати рублей человеку» [9, б. н.]. При найме на службу специально оговаривалось: «...в записях и в отписи написали они даточные им имянно, что больши того им платья и обуви и корму не спрашивать» [там же].

Сумма в 16 руб. превышала годовое жалованье поступивших на службу из вольницы и должна была с запасом компенсировать возможные траты на обмундирование.

В указе о рекрутском наборе 1705 г. требования к обмундированию сдаваемых в солдаты конкретизируются, определяется, через какое время необходимо обмундирование заменить. Помещики должны были снабдить сдаваемого в рекруты сермяжным кафтаном (на 1 год), шубой (на 2 года), «...на шапку, на рукавицы, на чирики и на рубахи» полагалось платить по 1 руб. в год [10].

Помимо жалованья, солдат из вольницы полагалось снабдить провиантом.

По указу 1697 г. записывающиеся в вольницу получали, помимо жалованья, «хлеба муки ржанья по 6 четвертей, овса по 2 четверти, соли по пуду, ветчины по 12 пуд, масла коровья по 24 гривенки на год человеку неотложно» [13].

В декабре 1700 г. поступающим на службу обещано «хлеба по тому ж, как Московским полкам, когда они будут на службе великого государя» [17].

В 1701 г. на 952 вольных, служащих в Московском полку полковника Лима, выдавалось 2856 пудов соли в год, по 3 пуда на человека [18, л. 46 об.].

Перейдем к оценке дополнительных расходов государства на вольных и гулящих людей. Всего по результатам набора 1699–1700 гг. в Преображенском было призвано на службу 11 787 человек из вольных и гулящих и 10 724 человека из даточных [1, с. 31].

Опираясь на сведения справочника М. Д. Рабиновича, можно посчитать число полков, укомплектованных вольными и гулящими людьми.

Всего до 1705 г. сформировано 28 полков, в которых служили вольные и гулящие люди. В 1700 г. исключительно из вольницы сформировано 8 полков [14, № 114–117, 125, 129, 132, 140]. Еще два полка созданы из вольницы и даточных в 1700 г. [там же, № 138, 139]. 5 полков укомплектованы из солдат, стрельцов, вольницы и посадских людей [там же, № 152–156].

Таким образом, призыв вольных и гулящих людей в 1699–1700 гг. позволил сформировать всего 15 полков.

Из приведенных выше сведений о снабжении даточных и вольницы следует, что хотя формально жалованье даточных и вольницы было одинаковым, государственные затраты на их содержание отличались. Проводившие набор чиновники и принимавшие солдат военные вполне осознали это, и логична попытка переложить часть материального бремени на самих солдат. Так, весной 1700 г. были составлены «спросительные статьи» к указу о наборе вольницы. В одном из пунктов упоминается, что записавшимся из вольницы солдатам выдано 2 руб. кормовых денег, а затем еще по 1 руб. на месяц. Составители «статей» спрашивают, следует ли зачитать выданные 2 руб. в счет общего годового жалованья, «для того что на те денги они [солдаты. – М. Х.] покупали платье» [19,

л. 369]. В резолюции на этот вопрос зачесть в счет годового жалования разрешается только 1 руб., «а другога до указа не зачитать». Очевидно опасение целиком вычитать стоимость кафтана из размера жалования, поскольку это означало бы сокращение жалования и снижение привлекательности поступления на службу. Насколько широкое распространение получила практика покупки кафтанов самими вольными людьми из своего жалования, к сожалению, не известно.

Подведем итоги. По приблизительным подсчетам найм на службу солдата из вольницы обходился государству на 3 руб. (2 руб. за кафтан и 1 руб. за остальное обмундирование) дороже, чем призыв даточного человека. Если принять во внимание численность набранных из вольницы в 1699–1700 гг., то сумма дополнительных расходов на их содержание исчисляется по меньшей мере 35 000 руб. (для сравнения годовое жалование рядового состава всего полка Т. Х. Гундертмарка обходилось в 11 728 руб.) [18, л. 21 об.].

Впоследствии после перехода к рекрутской повинности государство постепенно взяло целиком на себя заботу об обеспечении рекрутов. Однако в конце XVII – начале XVIII в. финансовые возможности казны были более ограничены.

В условиях начала реформ и подготовки к войне не могли не приниматься в расчет любые дополнительные издержки. Экономический фактор, на наш взгляд, был отнюдь не последним в ряду причин, способствовавших тому, что от масштабных наборов вольницы пришлось довольно скоро отказаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столетие Военного министерства 1802–1902 : Главный штаб. Исторический очерк. Комплектование вооруженных сил в России до 1802 г. Т. IV. Ч. 1. Кн. 1. Отд I. – СПб., 1902. – 498 с.

2. Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов / под ред.

Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. – М. : Объединенная редакция МВД РФ ; Кучково поле, 2009. – Т. I (1700–1709 гг.) – 528 с.

3. Тихонов В. А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I : дис. ... канд. ист. наук / В. А. Тихонов. – М., 2013. – 110 с.

4. Гаврищук В. В. Строительство российской армии в XVIII в. : историографическое исследование : дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Гаврищук. – М., 1999. – 468 с.

5. Востоков А. А. О делах Генерального двора / А. А. Востоков // Описание документах и бумаг, хранящихся в Московском Архиве Министерства Юстиции. Вып. V. Отдел. II. – М., 1888. – С. 1–42.

6. Автократов В. Н. Управление вооруженными силами России в начале XVIII века : (по материалам Приказа военных дел) : дис. ... канд. ист. наук / В. Н. Автократов. – М., 1963. – 456 с.

7. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. : с образования централизованного государства до реформ при Петре I / А. В. Чернов. – М. : Воениздат, 1954. – 224 с.

8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1209. – Р-73 – Д. 18664.

9. РГАДА. – Ф. 1209. – Р-73 – Д. 18857.

10. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ) : в 45 т. Т. IV. – № 2036.

11. РГАДА. – Ф. 1209. – Р-73 – Д. 18734.

12. Петров К. В. Свободное население московского государства XVI–XVII вв. : «вольные и гулящие люди» / К. В. Петров // Петербургский исторический журнал. – 2021. – № 1 (29). – С. 230–248.

13. ПСЗ : в 45 т. Т. III. – № 1564.

14. Рабинович М. Д. Полки петровской армии. 1698–1725 : краткий справочник / М. Д. Рабинович. – М. : Сов. Россия, 1977. – 112 с.

15. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 3. – Д. 15.

16. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 3. – Д. 102.

17. ПСЗ : в 45 т. Т. IV. – № 1820.

18. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 3. – Д. 16.

19. РГАДА. – Ф. 1209. – Оп. 4. – Д. 5129.

Российский государственный архив древних актов
Хацкевич М. В., заведующий архивохранилищем
E-mail: mhackevich@gmail.com

Russian State Archive of Ancient Acts
Khatskevich M. V., Head of Archive Storage
E-mail: mhackevich@gmail.com